

ОБОЗНАЧЕНИЕ ТИПАЖА «СКАЗИТЕЛЯ «ДЖАНГАРЧИ»» В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКЕ КАЛМЫЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

DESIGNATION OF THE TYPE OF "NARRATOR" DZHANGARCHI IN THE LEXICAL SEMANTICS OF THE KALMYK LINGUOCULTURE

**S. Mandzhieva
D. Khalgaeva
D. Radochenko
B. Tyurbieva
Y. Dzhalsanova**

Summary: Purpose: To determine the conceptual characteristics of the linguistic and cultural type of "dzhangarchi" (the narrator of the Kalmyk national epic "Dzhangar"), it is necessary to consider the etymology of the word calling dzhangarchi and to establish ways of verbal designation of this concept in the lexical and phraseological semantics of the Kalmyk language.

Methods: the descriptive method, the structural method, the typological method and the method of general linguistic analysis are used in the work.

Results: the type of storyteller (dzhangarchi) in Kalmyk linguoculture is verbalized with the help of a fairly wide group of lexical units representing the basic concepts of the Kalmyk ethno-cultural conceptsphere

Conclusions: The main semantic element of the concept of «dzhangarchi» is a storyteller, a storyteller, a connoisseur of the native language.

Keywords: linguocultural type, storyteller, conceptual characteristics, jangarchi.

Манджиева Светлана Валериевна

к.ф.н., доцент, КалмГУ, г. Элиста

evsheeva@yandex.ru

Халгаева Долорес Дорджиевна

к.ф.н., доцент, КалмГУ, г. Элиста

namgil@rambler.ru

Радоченко Дарья Николаевна

КалмГУ, г. Элиста

radochenko2016@mail.ru

Тюрбеева Байсана Александровна

КалмГУ, г. Элиста

baisanat2004@gmail.com

Джалсанова Есения Саналовна

КалмГУ, г. Элиста

esenasanalogvna@yandex.ru

Аннотация: **Цель:** для определения понятийных характеристик лингвокультурного типажа «джангарчи» (сказителя калмыцкого национального эпоса «Джангар») необходимо рассмотреть этимологию слова, называющего джангарчи, и установить способы вербального обозначения данного концепта в лексической и фразеологической семантике калмыцкого языка.

Методы: в работе применен описательный метод, структурный метод, типологический метод и метод общего лингвистического анализа.

Результаты: типаж сказителя (джангарчи) в калмыцкой лингвокультуре вербализируется с помощью достаточно широкой группы лексических единиц, представляющие базисные концепты калмыцкой этнокультурной концептосферы

Выводы: Основной семантический элемент понятия «джангарчи» - это сказитель, рассказчик, знаток родного языка.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, сказитель, понятийные характеристики, джангарчи.

Введение

В эпическом наследии монгольских народов калмыцкому эпосу «Джангар» принадлежит особое место. По мнению многих выдающихся ученых, в частности Б.Я. Владимирцова, В.Л. Котвича, С.А. Козина и других, объясняется это рядом причин или обстоятельств. Во-первых, эпос калмыков с точки зрения демифологизации образов, социального переосмысления явлений действительности, видоизменения наиболее древних звеньев и обновления отдельных элементов ушел в своем развитии дальше, чем эпические произведения халха-монголов и бурят. Во-вторых, по характеру содержания сюжетов и мотивов, особенностям их построения, генеалогической циклизации песен и чисто хронологически калмыцкий эпос относится к эпохе средневековой феодально-кочевой государственности. Поэтому «Джангар» представляет собой не архаический

сказочно-богатырский эпос, а историко-героический, «дружинный», т.е. более продвинутый в плане стадияльно-типологической эволюции. В нем отражается картина эпического мира с более высокой материальной и духовной культурой, господством нового мировоззрения – общественно-политического и религиозного. Весь текст «Джангара» пронизан патриотическим пафосом, идеями консолидации ойратских племен и объединения их в мощную военно-кочевую державу, управляемую мудрым и справедливым государем.

Материалы и методы

Песни эпоса «Джангар» дошли до наших дней в устной традиции благодаря талантливым певцам и сказителям – джангарчи. Происхождение слова, обозначающего «джангарчи» в калмыцком языке сводится к образу сказителя, рассказчика, знатока родного языка. Этимоло-

гия калмыцкого слова «жаңһрч» – джангарчи, сказитель, певец (исполняющий эпические песни из «Джангара») в словарях отсутствует.

Полагаем, что слово образовано от основы жаңһр с помощью словообразовательного суффикса «ч». Надо сказать, что существительные с суффиксом –ч обозначают лицо, характеризующееся отношением к предмету, явлению, названному производящей основой [8, с. 111].

Существительные этого типа являются:

1. названиями лица по объекту его занятий: адуч «табунщик, пастух лошадей» (от адун «табун лошадей»); үкрч «пастух коров» (от үкр «корова»); мөрч «коневода» (от мөрн «конь», «лошадь»); темәч «верблюжатник» (от темән «верблюды»); хөөч «пастух овец» (от хөн «овца»);
2. названиями лица по роду его занятий; эмч «врач» (от эм «лекарство»); армч «метатель копья» (от арм «дротик, копье»); балтч «владеющий бердышем» (от балт «бердыш»); тугч «знаменщик» (от туг «знамя»); сөңч «виночерпий, лицо, ведающее застольем» (от сөң «тост»); көтч «стрелянный» (от көт «слуга, прислуга»). Существительное, от которого произведено данное слово, в современном калмыцком языке не сохранилось;
3. названиями лица по его основному (характерному) качеству: зүүдч «толкователь снов» (от «зүүдн» «сновидение»); далуч «гадальщик по лопаткам животных» (от далу «лопатка»); жаңһрч «сказитель эпоса» (от Жаңһр «эпос «Джангар»»).

Суффикс –ч, выступающий только в названиях лиц, отмечался специалистами во всех языках монгольской группы. Однако текст эпоса указывает и на другие случаи, когда существительные с суффиксом –ч могут обозначать: а) название мест, пространства – өрч «грудь, грудная клетка» (от өр «середина, сердцевина, внутренняя часть»); б) название конкретного предмета: товч «пуговица» (от тов «округлая, выпуклая часть чего-либо»). Но все же наиболее древним из них является значение лица по роду его занятий, деятельности.

Нет сомнений, что дефиниция произошла от названия эпоса «Джангар», которое собственно является именем собственным главного героя эпоса.

Литературный обзор

Существует предположение, что имя «Джангар» есть видоизменение персидского слова «Джехангир», что значит: «завоеватель мира». Не беремся утверждать, какие именно части в «Джангаре» наиболее самостоятельны и какие являются результатом заимствования, но необходимо указать, что ученые считают возможным высказывать предположение о самых серьезных влияниях на поэму со

стороны персидской литературы; «Персия, может быть, даже является колыбелью этого эпического цикла» [2, www]. Этой точки зрения придерживается и один из первооткрывателей «Джангара» Б.Я. Владимирцов [3, www].

У некоторых других исследователей есть и другая версия происхождения имени. Так, например, во всех версиях эпоса глава калмыцких богатырей Джангар характеризуется как «сирота в поколениях», «одиноким», «единственный», «родившихся в начале раннего времени», в годовалом возрасте побежденный свирепым Шара-Мангусом, разорившим его (Джангара) страну. Предположительно, слово жаңһр является общим для тюрков и калмыков. Для сравнения, в казахском и киргизском жаңһыз значит «одиноким», «единственный», в калмыцком жаңһар (жаңһр) «сирота», в шорском чаһыс «одиноким», в хакасском чаһыс (диал. чалгыс) «один», «единственный», «одиноким», в алтайском йаңгыс «одиноким» (один без других), в тувинском чаңгыс «один», «одиноким», эр чаңгыс «один-единственный» (о человеке, не имеющем родных братьев и сестер), в якутском согох «одиноким», «единственный» [4, www].

Как отмечает Н.А. Баскаков, дифференциация тюрко-монгольских племен и выделение монгольских племен с характерными для них р-л – языками и тюркских племен с характерными для них э-ш/с – языками окончательно завершилась в Алтайскую же эпоху об общих тюрко-монгольских племен, т.е. до начала III в. до н.э., что предшествует Хуннской эпохе. Орхон-енисейские памятники рунической письменности (VII-VIII вв. н.э.) уже зарегистрировали это слово: йаңгус «один-единственный» [1, www].

Скорее всего, представление об одиноким человеке в фольклоре указанных народов олицетворяло в далеком прошлом первопрародка, родоначальника фратрии, племени, находя широкое отражение в мифологии, преданиях, сказках. [5, www]. Таким образом, можно предположить, что значением слова жаңһр было понятие «единственный, одиноким».

В калмыцко-русском словаре Б.Д. Муниева понятие «жаңһр» понимается «каверза; скандал // каверзный; скандальный; байн күүнлэ зарһчд жаңһрта, баатрт күүнлэ ноолдхд жаңһрта – посл. уст. Трудно с богатым судиться, а с богатырем бороться; ~ с богатырем не судись, с сильным не борись. Его производное слово «жаңһрта» означает 1) трудный; сложный; жаңһрта керг – сложное дело; жаңһр уга – несложный; 2) скандальный.

Результаты

Таким образом, сохранившиеся значения лексемы «жаңһр» вошли в понятийное ядро концепта «джангарчи».

В калмыцких толковых словарях «жаңһрч» толкуется

как келмрч, туульч, домгч, дууч – джангарчи, сказитель. Ключевое в этой дефиниции слово «келмрч» определяется как:

1. (кезэнк тууж, туульс, «Жаңһр» чеежэр, амн үгэр, өвэрц келэр келдг күн). Сказитель, сказочник;
2. оратор, красноречивый. Келмрч күн үг келв – выступил оратор. Келмрчиг үгэрнь тодлдг, малыг зүсэрнь темдглдг – посл. Красноречивого примечают по словам, а скот примечают по масти.
3. говорун // говорливый, словоохотливый. Келмрч күүкд күн – говорунья.

Понятие «туульч» дефинируется как: «сказитель, сказочник; **хальмг туульч** – сказитель калмыцких сказок». Данное слово образованно от «тууль» – сказка; **хальмг олн-э мтнэ тууль** – калмыцкая народная сказка; **туульд үнн уга, туужд худ уга** – посл. в сказке нет правды, в истории нет неправды (небылицы); **тэ э лвртэ тууль** – загадка; **тууль үнн болжб тул заһсн нисж** – загадка сказка стала истиной, кит оказался способным летать (дирижабль).

Значение «домгч» определяется в калмыцко-русском словаре Б.Д. Муниева [6] как «рассказчик легенд (преданий), сказитель. Данная форма образована от «домг» – легенда, сказание; предание»; домог дун – песнь-предание; домог түүк – историческое сказание.

Слово «дууч» означает певец//певчий; оперин дууч – оперный певец; дууч шовун – певчая птица. Начальная форма слова – «дун» – слово, имеющее несколько значений:

1. голос; нэрн дун высокий голос, сопрано, тенор; бүдүн дун – низкий голос, бас; дууһан өөдлүх – повышать голос; дун-шүн уга – мертвая тишина; дун уга бэ э х – молчать; хэ э крэд одсн дуунднь хамгдад, хурагдад одв – (Джангар) услышав звонкий голос, табун собрался в одну кучу;
2. песня; олн-эмтнэ дун – народная песня; ут дун – протяжная песня (старинная); ду (ухалж) һарһх – сочинять песню; дууна айс – мелодия песни; дууг ханяр дуулсн сэн, үгиг селгэ һэ д келсн сэн – посл. хорошо, когда песню поют хором, а говорят по очереди; үүл уга күн дуулмтха, үсн уга үкр мөөрмтхэ – посл. человек, не способный к мастерству, любит петь малоудойная корова склонна к мычанию;
3. звук; дуна э – звук голоса; төвшүн дууһар келх – говорить тихо;
4. полит. голос; шиндгч дун – решающий голос; зөвшлгч дун – совещательный голос; икнкиннь дүүһар – большинством голосов;
5. тон; дүүһан сольх – переменить тон;

Обсуждение

Приведенные дефиниции свидетельствуют о том, что содержательный минимум концепта «джангарчи» связан с несколькими существовавшими жанровыми разнообразно-

стями. Но они, по всей видимости, ранее не особенно различались, поэтому могли быть легко взаимозаменяемы.

Так, например, дефиниция «үлгүрч» означала «знаток (любитель) пословиц и поговорок». Значение также образованно от существительного «үлгүр», которое имеет следующие значения:

- 1) пример, образец; **үлгүр үзүлх** – показывать пример; **сэ н улсас үлгүр авх кергтэ** – надо брать пример с хороших людей;
 - 2) выкройка; модель; трафарет; **үлгүрә р хувц ишкх** – кроить одежду по выкройке; **үлгүр уга ишкж, зүүдл уга уйж** – загадка скроили без мерки, сшили без швов (малын цоохр – пежина коровы)
- II. пословица, поговорка; **үлгүр орулцулж келх** – говорить пословицами (поговорками); **үгиг сээхрүлдгнь үлгүрергиг сэ э хрүлдгнь сахл** – погов. пословицы украшают речь, бороды украшают старцев.

Следующее понятие – «йөрэлч» означало человека, произносящего благопожелания и происходило от слова «йөрэл»: 1. благопожелание; хүрмин йөрэл – благопожелание на свадьбе; йөрэл уга алтнас, йөрэлтэ зес деер – погов. чем золото без благопожелания, лучше медь с благопожеланием; йөрэлин экн – тосн, харалын экн – цусн – посл. источник благопожелания – масло, источник проклятия – кровь; 2. поздравление; шин жилин йөрэл – новогоднее поздравление

Термин «магтач» переводится с калмыцкого языка как «тот, кто восхваляет». Слово восходит к существительному «магтал» – восхваление, прославление, хвала; панегирик; кенэ тускар болв чигн магтал келх – петь хвалу кому-либо; магтж дуулх – воспевать, восхвалять; магтал шүлглэн – лит. ода; магтв гиж бичэ байрл, муулв гиж бичэ һунд – посл. не возгордись от хвалы, не обижайся на хулу.

Заключение

Таким образом, лингвокультурный типаж «джангарчи» является одним из самых благородных типажей эпических сказителей, который можно отнести к базисным концептам калмыцкой этнокультурной концептосферы. Он определяется национально-культурными традициями калмыцкого народа и формируется под воздействием социальной среды. Выявление общих черт позволяет нам охарактеризовать джангарчи как выразителя дум и чаяний калмыцкого народа, хранителя сокровищницы калмыцкой культуры – эпоса «Джангар», дошедшего до нас сквозь века, благодаря таланту сказителей. Типаж сказителя (джангарчи) в калмыцкой лингвокультуре вербализируется с помощью достаточно широкой группы лексических единиц. Основной же семантический элемент понятия «джангарчи» – это сказитель, рассказчик, знаток родного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басаков Н.А. Введение в изучении тюркских языков. Режим доступа: http://artlib.osu.ru/web/books/content_all/2161.pdf
2. Бартольд В.В. Культура мусульманства. Режим доступа: <http://russianway.rhga.ru/upload/main/18.pdf>
3. Владимирцов Б.Я. Монголо-ойратский героический эпос. Режим доступа: http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_publications&Itemid=75&pub=1529
4. Кичиков К.Ш. О происхождении имени Джангар. Записки Калмыцкого НИИЯЛИ. Режим доступа: <http://biliq.ru/alekseeva/sites/default/files/dzhangar.ukazatel.pdf>
5. Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/meletin/index.htm>
6. Муниев, Б.Д. Калмыцко-русский словарь. Издательство: М.: Русский язык, 1977 г., 768с.
7. Тодаева Б.Х. Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». Элиста, Калмыцкое книжное издательство, 1978г., 530 с.

© Манджиева Светлана Валериевна (evsheeva@yandex.ru), Халгаева Долорес Дорджиевна (namgil@rambler.ru),
Радоченко Дарья Николаевна (radochenko2016@mail.ru), Тюрбеева Байсана Александровна (baisanat2004@gmail.com),
Джалсанова Есения Саналовна (eseniasanalovna@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова